

УДК 14 + 37.01

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ СДВИГ И НОВЫЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

М. И. Вишневецкий

доктор философских наук, профессор
Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова

В статье констатируются кризисные явления в современной техногенной цивилизации, ее культуре. В соотношении с ними рассматриваются базовые идеи концепции "смарт"-образования, а также особенности инновационного образования взрослых в свете опыта функционирования организаций нового типа, основанных на широком самоуправлении.

Ключевые слова: Образование, мировоззрение, техногенная цивилизация, "смарт"-технологии, самоуправляемые организации, инновационное образование взрослых.

Мы живем во время больших перемен, которые побуждают к раздумьям о подлинных смыслах и ценностях человеческого бытия, о путях соотносящегося с ними совершенствования практической и образовательной деятельности. В материалах первого белорусского философского конгресса, состоявшегося 18–20 октября 2017 г., большое место заняли вопросы философии образования, и это далеко не случайно. На конгрессе неоднократно звучали драматические констатации проблем и кризисов, которыми охвачен современный мир. Рассуждения одного из докладчиков об истории и логике эволюции техногенной цивилизации, приведшей к глубокому ценностному кризису, сопровождались выводом о том, что происходящая на наших глазах смена стадий развития культуры «находит отражение в антиномичности образов мира и человека, где эмоциональное

довлеет над рациональным; ситуативное – над логическим, последовательным; наглядно-образное – над умозрительным; виртуальное – над реальным; символическое – над понятным; невербальное – над вербальным; множественность – над единством; эклектичность – над системностью; неопределенность – над определенностью; полисемантическая – над однозначностью; кажимость – над обоснованностью; явление – над сущностью; поведенческое подражание – над интеллектуально осмысленным поведением; прагматизм – над моральностью; антинаучное – над научным и т. п.» [1, с. 590].

Приведенный перечень антиномических определений и вывод о довлении одних характеристик современного мировоззрения над другими является во многом дискуссионным и не применим в полном объеме к таким важным сферам человеческой деятельности, как научная, образовательная, инженерно-технологическая и некоторые другие. Но он указывает на остроту проблем, возникших в современной культуре в целом, в том числе и в образовании. Ссылка на ключевые параметры породившей эти проблемы техногенной цивилизации заслуживает особого внимания. Становление данного типа цивилизации правомерно связывают с развитием науки Нового времени, ускорением технического прогресса и с изменением на этой основе всего миропонимания, базовых ценностных установок и целей человеческой деятельности, а также организационных структур, в рамках которых эта деятельность осуществляется. Последние столетия продемонстрировали небывалое могущество техногенной цивилизации, которая оказалась способной не только произвести огромное количество разнообразных благ, но и уничтожить самое себя и сделать среду нашего обитания непригодной для жизни.

Привычное прежде превознесение достоинств этой цивилизации сменилось мучительными раздумьями над тем, куда и как двигаться дальше, чтобы не просто отойти от края пропасти, но и открыть новые перспективы развития. Одним из возможных ответов на данные вопросы стала выдвинутая в свое время В.С. Степиным [2] идея нового, антропогенного типа цивилизации, связанного с новым пониманием рациональности, характерным для постнеклассической науки.

Постнеклассическая наука имеет дело с весьма сложными и эволюционирующими, в том числе человеко-размерными, объектами и системами – экологическими, биосферными, информационно-техническими и др. Подобные системы не просто неоднородны по своему составу, но и противоречивы с точки зрения свойств входящих в них подсистем; они характеризуются вероятностным поведением, включают в себя процессы самоорганизации и могут эффективно исследоваться только в рамках комплексных междисциплинарных подходов. В ходе их исследования неизбежным становится выдвигание различных и не вполне согласующихся между собой моделей, описывающих структуру и поведение объектов, включение элемента неопределенности в предсказание их дальнейшей эволюции. Вместе с синергетикой в науку входят понятия бифуркации, выбора пути, нелинейности развития и его необратимости. Все большее признание получает идея глобального эволюционизма, распространяющегося и на неживую природу, и на процессы жизни, и на социальную действительность. Особое значение приобретает исследование уникальных природных и социальных комплексов, охватывающих деятельность людей и выдвигающих на первый план проблему коэволюции человека и природы. С ней тесно связаны во-

просы о смысле и ценностях научного и технического творчества, о возможностях и последствиях вторжения с помощью искусственных устройств и специально разрабатываемых технологий в работу нашего организма и мир человеческой психики. Все это имеет прямое отношение к организации и целевой ориентации образовательной деятельности.

В последнее время активно обсуждаются концептуальные и практические вопросы перехода к “смарт”-образованию; говорят даже о “смарт”-обществе [3]. Английское слово “smart” весьма многозначно. Оно может означать остроумие или просто ум, а также находчивость, ловкость, модность, щеголеватость; есть и другой ряд значений: жгучая боль, резкость или сила удара, а также горе, печаль. В научно-техническом сообществе разговоры о “смарт”-технологиях ведутся уже довольно давно и связаны прежде всего с решением задач создания таких “умных” материалов и структур, которые способны целесообразно реагировать на изменяющиеся условия окружающей среды, адаптироваться к новым условиям функционирования, осуществлять самоконтроль и даже определенное саморазвитие. Современное состояние информационно-компьютерных технологий позволяет обеспечивать учет создаваемыми устройствами не только внешних параметров, но и разнообразных потребностей пользователей, в том числе и в сфере образования. Для этих целей могут создаваться “умные” лабораторные приборы, классные доски, учебники и т. д., позволяющее формировать и распространять новый, интегративный и коммуникативный образовательный контент, учитывающий запросы потребителей и обеспечивающий плодотворные контакты с другими людьми. Современные подходы к образованию правомерно усматри-

ваются многими исследователями не только в улучшении условий и совершенствовании технико-технологической оснащённости образовательной деятельности, но и в определенном воздействии на самого человека как субъекта образовательного и вообще жизненного процесса. Человек тем самым становится более «смарт» (в позитивном значении данного понятия). Существенную особенность «смарт»-образования видят в его особенно высокой способности эффективно приспосабливаться к изменяющимся условиям и требованиям, исходящим как из внешней среды, так и из сферы собственных интересов и побуждений образующейся личности. Требования эти обычно связываются пропагандистами «смарт»-образования с развитием творческих способностей людей, позволяющим им выходить за рамки стереотипных схем деятельности и находить новые решения встающих перед ними задач.

В принципе соответствующие технологии могут быть применены на различных уровнях и в самых разных формах образования. Однако особый интерес энтузиасты «смарт»-образования проявляют к сфере высшего образования, связанного с подготовкой квалифицированных специалистов. Учебные материалы, используемые в вузах, действительно имеют свойство быстро устаревать, отставать от «переднего фронта» науки и практики. Новые образовательные технологии позволяют, на основе анализа всего массива информационных запросов студента и с учетом возникающих у него идей, не просто оперативно предлагать нужные в данный момент материалы, но и такие, которые способны в будущем понадобиться ему с учетом решаемых проблем, стать существенными для размышления и просто саморазвития. В целом учебный процесс, построенный на основе «смарт»-технологий, приобретает

гибкий, творческий характер, включая в себя и поисково-познавательную, и проектную деятельность. Такие образовательные технологии позволяют также оптимизировать, сделать более эффективными связи вуза, факультета и отдельных студентов с заинтересованными работодателями, формулирующими пакеты заданий и предоставляющими необходимые материалы для активного включения людей, получающих образование, а также их наставников в выполнение этих заданий.

Индивидуализированные образовательные технологии способны стать для учащегося как бы его вторым «Я» или, по крайней мере, постоянным, умным, предусмотрительным и изобретательным собеседником. Наличие такого собеседника, рассуждая умозрительно и предельно смело, ставит под вопрос надобность в многочисленных преподавателях, а также в некоем воображаемом случае и во многих других людях, составляющих наше обычное жизненное окружение. Человеческие связи, по крайней мере, ментальные, можно попробовать включить в соответствующие информационно-коммуникационные программы и более или менее успешно имитировать их. Кажется, однако, что здесь мы вступаем в уже знакомую нам из научно-фантастической литературы область антиутопии, указывающей на опасность выхода за пределы здравого смысла даже в такой специфической области, как «смарт»-образование.

Использование английского слова «смарт» вместо привычного слова «умный» не является простой данью моде, а включает в себе некое напоминание или урок. «Смарт» ведь может пониматься и как ловкость, хитрость, когда в качестве модного или престижного выставляется определенный программно-информационный товар, который нужно продать подо-

роже, а еще лучше – прочно привязать к нему потребителя, “посадить его на иглу”. “Смарт”-технологии получили особенно широкое распространение в сферах маркетинга и рекламы, и перенесение их на область образования требует высокой осмотрительности. В этой области мода тоже играет немалую роль; здесь случались и в прошлом разные новые веяния, предлагались якобы революционные новшества, но суть дела от этого не изменилась. Благодаря образованию общество, культура воспроизводят себя и вместе с тем обновляются. Наблюдая за людьми, как взрослыми, так и маленькими детьми, ясно видишь, какие они разные и как далеки они бывают от состояния “смарт”, навязываемого модой и корыстными интересами поставщиков соответствующей продукции. Еще более проблематичными, хотя и по-своему интересными представляются рассуждения о “смарт”-обществе.

Напомним еще раз, что утвердившаяся в течение последних столетий научно-техническая рациональность механистического толка, проявляющаяся не только в сфере исследований и разработок, но и в организации хозяйственной и других сопряженных с ней видов деятельности во многом исчерпала свой ресурс. Она становится в наши дни не только малоэффективной, но и расходящейся с глубинными ценностями человеческого бытия и даже создающей угрозу будущему человечества. Вместе с тем спонтанно возникают и получают довольно широкое распространение организации нового типа, в которых сводится к минимуму детальное регламентирование деятельности, преодолевается жесткое разграничение функций, выполняемых отдельными работниками, и строгая иерархичность взаимоотношений между людьми и подразделениями.

Для деятельности любой организации очень важен выбор между

доверием и контролем в отношениях между руководителями и подчиненными. Обычно этот выбор основывается на неосознанных посылках, продиктованных, например, невысокими общими оценками личностных качеств большинства людей – их честности, инициативности, надежности и т. д. Если такие, преимущественно негативные, оценки человеческих качеств работников приводятся в систему, то действительно необходимым становится осуществление многоуровневого контроля за всеми сторонами их деятельности и за результатами этой деятельности. С этим связана также жесткая дифференциация функций и составление детальных должностных инструкций, определяющих обязанности работников и формы ответственности за всевозможные нарушения или отклонения от правил. Система контроля, несмотря на использование современных информационных технологий, постепенно становится весьма сложной и громоздкой. Это резко снижает общую эффективность деятельности организации, не только направляя усилия множества людей на осуществление такого контроля, но и, что еще более важно, подрывая мотивацию к сотрудничеству, свободному от конкуренции, взаимного недоверия и подозрительности.

Возможна, однако, совершенно иная организация совместной деятельности людей, основанная на доверии к их честности, трудолюбию и стремлению к самосовершенствованию, их способности к доброжелательной кооперации усилий и совместной ответственности за результаты деятельности. Доверие к людям способно утвердить положительную мотивацию к труду и личностному росту – не только профессиональному, но и моральному и общекультурному, тогда как недоверие и тотальный контроль такую положительную мотивацию ослабляют или вовсе гасят. В аннотации

к книге Фредерика Лалу “Открывая организации будущего” категорично заявляется, что “современные навыки управления безнадежно устарели. Традиционные рецепты, предлагаемые книгами по организационному развитию, являются частью проблемы, а не ее решением” [4, с. 5]. Показанные этим автором на конкретных примерах способы преобразования организации совместной деятельности людей ориентированы, прежде всего, на, возможно, более полную реализацию их способностей к творчеству и личностному росту в процессе труда. В данной книге содержатся описания деятельности отдельных организаций, основывающейся на далеко простирающемся самоуправлении. Такие организации уже существуют не только в сфере материального производства, но и в сферах обслуживания, социального обеспечения, образования и др. Переход к новым формам их деятельности нередко бывал вызван кризисными явлениями, которые ставили организацию, работающую по старинке, как это принято в рамках конкуренции и жесткого формализованного контроля за всеми процессами, на грань упадка. Важным фактором перехода на путь преобразования является также приход нового руководителя, ясно понимающего бесперспективность прежних подходов к управлению и способного воодушевить коллектив, увлечь его на путь обновления.

Конечно, в деятельности организаций нового типа могут занять достойное место “смарт”-технологии, но они здесь как в образовании и вообще где бы то ни было, являются лишь специфическим средством, которое было бы неразумно ставить выше действительной цели. По существу же речь идет о радикальной гуманизации всей деятельности организаций. Она предполагает не только добровольное комплектование первичных коллекти-

вов, но и принятие путем внутреннего консультирования всех без исключения решений, касающихся приема на работу, распределения обязанностей, оплаты труда, осуществления закупок и т. д. Совместно вырабатываются целевые установки организации, ее социально-культурная миссия. Осуществление таких преобразований не просто оптимизирует структуру организации, избавляя ее от многих привычных и многолюдных управленческих и контролирующих подразделений, но и затрагивает глубокие слои мировоззрения людей, вбирающего в себя основополагающие ценности, смыслы и цели человеческой деятельности. Понятно, что это требует действительно непрерывного образования всех тех, кто принял данную систему ценностей и решил на деле следовать ей, ибо если осознанно встать на путь личностного роста, то здесь невозможно достичь окончательных и исчерпывающих результатов.

Особое значение здесь имеет перевод на инновационный путь образования взрослых. М.В. Кларин понимает инновационное образование как порождение и освоение объективно нового культурного опыта [5, с. 71]. Он полагает, что классические представления о содержании образования как о подлежащем трансляции педагогически адаптированном социальном опыте не охватывают многие ключевые моменты современного образования, прежде всего образования взрослых. К взрослым людям как субъектам образования не применимы относящиеся к детям дошкольного и школьного возраста утверждения о том, что они обладают небольшим опытом и его нужно дополнять и расширять, приобщая их к богатствам культуры с помощью хорошо организованных учебных материалов и соответствующих методик. Жизненный и профессиональный опыт взрослого человека может быть весьма обширным, но нередко слу-

чается так, что его недостаточно для решения новых проблем, с которыми столкнулся данный человек или организация, в которую он включен. В таких случаях возникает необходимость не просто получения дополнительных знаний, выработки новых умений, но и расширения кругозора, изменения мыслительных схем, позволявших по-иному взглянуть на сложившуюся ситуацию, по-новому осмыслить суть возникших проблем.

Образование взрослых работающих людей, как правило, тесно связано с их трудовой деятельностью, генерирующей новый опыт, а он может иметь не только личностное или групповое, но и более широкое измерение. Люди в организациях включаются в коллективную деятельность, в процессе которой происходит обмен и взаимообогащение опытом. Новый опыт не только закрепляется, но и обогащается смыслами. Развивающаяся, эволюционирующая организация – это некая особая целостность, которая оказывает влияние на входящих в ее состав людей, определенным образом направляет их профессиональное и личностное развитие. Решая значимые новые задачи и действуя нестандартно, создавая новые образцы решений, новые организационные принципы, понятия и методы деятельности и переосмысливая при этом ценности и цели данной деятельности, люди изменяются как личности. Преобразуется не только их профессиональный опыт, но, в определенной степени, также и их мировоззрение, которое выступает как совокупность основополагающих убеждений относительно сущностных характеристик окружающей действительности, а также природы человека и его места в мире. Накопленный опыт и жизненные позиции людей неодинаковы, и этим обусловлены в конечном счете специфические особенности их мировоззрения. Приобретение же опыта по

существованию совпадает с нашим образованием, личностным становлением и развитием. Именно этот смысл мы и вкладываем в утверждение о непрерывности образования, которое действительно продолжается в течение всей сознательной жизни и вовсе не сводится к получению какой-либо специальной подготовки. Обретая опыт, мы не только учимся, но и переучиваемся, исправляя ранее допущенные ошибки; главное же состоит в том, что реальный, жизненно значимый опыт неразрывно связан с нашей деятельностью.

Инновационное образование взрослых выступает как средство разрешения жизненных, профессиональных, производственных, организационных кризисов, с которыми сталкиваются индивидуальные или коллективные субъекты. Вместе с тем оно обнажает возникающие здесь порой проблемы, связанные с неприятием человеком тех изменений рабочего или жизненного уклада, которые обусловлены внедрением в практику новых идей и подходов. В принципе инновационное образование может способствовать переходу на позитивный ненасильственный путь социальной трансформации, поступательного развития современного общества [5, с. 71]. Данное развитие можно в целом охарактеризовать как ведущее к становлению посттехногенного или, используя терминологию В.С. Степина, антропогенного общества. Изначально и по сути техника и связанные с ней технологии выступают как совокупность искусственно созданных *средств* человеческой деятельности. Преимущественное внимание к средствам создает угрозу забвения или утраты глубинной цели развития, что мы нередко наблюдаем в наши дни. Интенсивное, разностороннее и все ускоряющееся технико-технологическое развитие, превращенное в самоценность, во многом ответственно

за нынешнюю кризисную ситуацию. Настала пора переключить внимание со средств на подлинные цели, определяемые сущностными ценностями человеческого бытия, которые сами по себе далеко не всегда очевидны и являются предметом философско-мировоззренческих исканий и раздумий.

Важное место в ряду этих основополагающих ценностей занимает, конечно, свобода. Однако понятие свободы столь же трудно однозначно определить, как и понятия бытия, жизни, сознания, времени и т. д. Свобода от оков и ограничений (“свобода от...”) только внешне совпадает со свободой как условием или предпосылкой достижения какой-то цели (“свобода для...”). Цель эта может выглядеть весьма возвышенной (уничтожение несправедливости, эксплуатации, неравенства и т. д.). Но мы уже хорошо знаем на основе собственного исторического опыта, что, говоря словами И. Берлина, существует вполне понятный путь от конструктивно истолкованной свободы, предполагающей перестройку жизни на началах знания о законах общественного развития, к авторитарному государству, послушному директивам элиты, состоящей из наставников в духе социальной утопии Платона. В наши дни разломы и конфликты в ходе процесса воспроизводства материального и духовного богатства на основе рыночной экономики и государственного управления могут и не иметь внешней формы классовых антагонизмов, но зато они все чаще принимают очертания социальной патологии, связанной с утратой людьми смысла бытия. Таковы последствия чересчур явного преобладания экономических, бюрократических и вообще когнитивно-инструментальных форм рационализации, порожденных техногенной цивилизацией. “Деньги и власть несовместимы со смыслом и солидарностью. Их нельзя ни купить, ни заставить силой

служить себе” [6, с. 272]. Общество в целом, как отмечает Ю. Хабермас, не является высокоразвитым субъектом самопознания и самосовершенствования. Опорой самоорганизации общества могут, считает он, стать автономные общественные группы, не созданные политической системой и не находящиеся на ее содержании [6, с. 373]. К таким группам можно отнести, надо полагать, также и самоуправляемые, и саморазвивающиеся организации, о которых так убедительно пишет Ф. Лалу.

Многие процессы в современной общественной жизни, культуре свидетельствуют о том, что человечество ныне стоит на пороге весьма основательных перемен, которые затронут и общую организацию жизни, и науку, и образование. Представляется несколько поспешным пытаться выразить это убеждение или, скорее, стойкое ощущение в виде четко оформленной социально-философской или педагогической парадигмы. Действительно значимая парадигма утверждается тогда, когда революционные изменения уже осуществлены и новые формы деятельности обрели отчетливую определенность. Мы еще очень далеки от этого и можем лишь предполагать контуры новой реальности, которая возникает без предварительного плана. Нетрудно, однако, допустить, что некоторые из прежних мировоззренческих догм и неоспоримых педагогических истин вскоре изменят свой статус и уйдут в запасники культуры, а скороспелые обобщения и прогнозы подвергнутся существенной корректировке. С этой точки зрения можно рассматривать и широко развернутую рекламу образовательных “смарт”-технологий. В них нетрудно усмотреть немало ситуативного, конъюнктурного, навеянного интеллектуальной модой и подменяющего сущностные цели образования набором особых средств. Но слово “разум-

ный” – хорошее, многозначительное. Мы действительно нуждаемся в более разумно выстроенном образовании и в действительно разумном человеке как его субъекте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса. – Минск : Беларус. навука, 2017. – 765 с.
2. **Степин, В. С.** Исторический вызов и проблема общенациональной идеи / В. С. Степин // Социология. – 1999. – № 4. – С. 18–28.
3. **Днепровская, Н. В.** Понятийные основы концепции smart-образования / Н. В. Днепровская, Е. А. Янковская, И. В. Шевцова // Открытое образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiynye-osnovy-kontseptsii-smart-obrazovaniya>. – Дата доступа: 28.06.2018.
4. **Лалу, Ф.** Открывая организации будущего / Ф. Лалу. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 315 с.
5. **Кларин, М. В.** Практика непрерывного образования: вызовы для дидактической теории / М. В. Кларин // Непрерывное образование в объективе времени : монография / сост.: Е. В. Астахова, Н. А. Лобанов ; под ред. Н. А. Лобанова, В. Н. Скворцова. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина ; Харьков, 2014. – С.71–81.
6. **Хабермас, Ю.** Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. – М. : Весь Мир, 2003. – 416 с.

Потупила в редакцию 09.09.2018 г.
Контакты: vishnevskii@msu.by
(Вишневский Михаил Иванович)

Vishnevsky M.I. CIVILIZATION SHIFT AND NEW WORLD VIEW ORIENTING POINTS IN EDUCATION.

The article highlights crises in modern technological civilization and its culture. The basic ideas of smart education concept are viewed with the reference to the mentioned phenomena. The author also reveals peculiarities of the innovative education for adults through the frame of new types of organizations based on self-management.

Keywords: education, world view, technological civilization, smart-technologies, self-directed organizations, innovative education for adults.